
Ирина ЧАЙКОВСКАЯ

ГОРОД-САД

Водевиль в девяти сценах

Сцена 1

Молодой человек в клетчатой рубашке с коробкой в руках выходит из подъезда. Сбоку, возле дома, в небольшом садике, играет с мячом девушка. Она в клетчатой рубашке.

Молодой человек. Sorry, does mister Nepohvalov, the artist, live here?

Девушка. Здесь, здесь он живет, ваш мистер Непохвалов, художник. Говорите лучше по-русски.

Молодой человек (*обиженно*). А как вы во мне русского распознали? Я к вам вроде по-английски обратился.

Девушка. Да легко распознать. По акценту. Это Бруклин. Если здесь живешь, в два счета распознаешь, особенно если сам русский. Вот вы кейк в гости несете, шоколадный? (*Юноша кивает.*) Натуральный американец и не подумает, что гостю нужно в дом что-то принести. Да и рубашка на вас не американская: клетчатая, яркая, на натуральных американцах в будни все линиях тонов.

Юноша. Да вы сами в клетчатой рубашке.

Девушка. А я не здесь родилась и жила до двух лет. С тех пор еще не полностью адаптировалась.

Юноша. Сколько же вам лет?

Девушка. Двадцать один.

Ирина Чайковская — прозаик, критик, преподаватель-славист. Главный редактор американского русскоязычного журнала «Чайка». Родилась в Москве. По образованию педагог-филолог, кандидат наук. С 1992 года на Западе. Семь лет жила в Италии, с 2000 года — в США. Автор книг «Карнавал в Италии» (Балтимор: Seagull Press, 2007), «Любовь на треке» (Бостон: M-Graphics Publishing, 2008), «Какие нынче времена» (Балтимор: Seagull Press, 2008), «Старый муж» (М.: Аграф, 2010), «В ожидании чуда» (СПб.: Алетейя, 2010), «От Анконы до Бостона: мои уроки» (М.: Аграф, 2011), «Ночной дилижанс» (Балтимор: Seagull Press, 2013), «Три женщины, три судьбы. Полина Виардо, Авдотья Панаева, Лиля Брик» (М.: URSS, 2014), «Мария Маркович и Иван Тургенев» (Киев: Каяла, 2016), «Афинская школа» (СПб.: Алетейя, 2016), «Время культуры» (СПб.: Алетейя, 2018), «Такой разный Тургенев» (М.: Академический проект, 2018), «Классика XX—XXI вв. От Булгакова до Водолазкина» (М.: Академический проект, 2019), «Путешествие с Панаевой» (СПб.: Алетейя, 2019), «Дело о деньгах. Из тайных записок Авдотьи Панаевой» (СПб.: Алетейя, 2020), «Окно в Америку. Русская культура на американской земле» (М.: Академический проект, 2020) и многочисленных публикаций в российских и зарубежных изданиях. Автор статей и докладов о жизни и творчестве И. С. Тургенева, А. Я. Панаевой, Н. А. Некрасова и других представителей русской литературы второй половины XIX века. Участница международных тургеневских конференций и конференций по связям русской и за рубежной литературы. Член редколлегии американского русскоязычного журнала «Слово/Word» и поэтического альманаха «Связь времен». Лауреат премии журнала «Нева» за 2015 год в номинации «Критика». Живет в Большом Вашингтоне.

Молодой человек. И мне двадцать один. Случаем, не одиннадцатого марта день рождения?

Девушка. Одиннадцатого марта, а как вы догадались?

Молодой человек. Дела! А зовут вас, случайно, не Алик? Алик — это мое имя.

Девушка. Почему я должна быть Алик? Я девушка. Будем знакомы, Алиса.

Юноша (*представляется*). Алик. Тут какая-то мистика. Может, ты мое отражение в антимире? Послушай, давай сыграем в одну игру (*девушка указывает ему на свой мяч*), нет не в мяч. Словесно. Хотя... хотя мяч может нам понадобится. Я буду задавать вопросы, и мы с тобой одновременно будем на них отвечать. Идет?

Алиса. Идет. Только давай побыстрее. Меня мама ждет. Она отпустила меня на полчаса.

Алик. А что с мамой?

Алиса. А ногу сломала. Три дня назад. Шла на работу — она социальный работник, здесь, в Бруклине, — и поскользнулась на апельсиновой корке. Сейчас у нее нога в гипсе и сильно болит.

Алик. Одна лежит?

Алиса. С ней дядя Гриша, Григорий Семенович Непохвалов. Ему почти девяносто лет, но он еще о-го-го, за мамой ухаживает. Даже завидно.

Алик. Так играем?

Алиса. Играем.

Алик. Поехали. Только одновременно (*осторожно кладет коробку с тортом на скамейку, кидает мяч*). Твой любимый фрукт? (*Она возвращает ему мяч и отвечает синхронно с ним.*)

Алиса и Алик вместе. Банан.

Алик. А овощ?

Алиса и Алик вместе. Морковка.

Алик. Что ты хочешь сейчас съесть?

Алиса и Алик вместе. Шоколадный кейк.

Алик. Кого ты больше любишь — маму или папу?

Алиса. Маму.

Алик. Папу. Уф, я уж думал, что тут какая-то мистика. Все же мы с тобой отличаемся. Но ты знаешь, ты ОЧЕНЬ на меня похожа. Такая же нескладная, некрасивая и веселая...

Алиса (*бросает в него мячом*). Некрасивая? Я некрасивая? Ты сказал, я некрасивая?

Алик. Некрасивая, но симпатичная.

Алиса. Я тоже так думаю, я не красавица, но симпатяга. Это все мама: ты у меня красавица, очаровашка... Или вот еще: ты совсем ребенок по своим повадкам. А я правда еще не наигралась. Там, в России, было не до кукол. Так я сейчас еще играю (*смотрит на него*). Не каждый день, не подумай... Но вообще, все говорят, что все я делаю не по-взрослому. Вот пошла учиться пению и итальянскому языку. Кому в Америке нужны пение и итальянский язык? Кому? Сейчас дала объявление об уроках. Но никто не отозвался. Одна Лизка-толстуха отозвалась, хочет бельканто освоить. Десять долларов за урок. Всего-то десять долларов! Какая-то я невезучая на деньги... Невезучая на деньги, да и некрасивая (*с вызовом*), зато симпатичная и веселая.

Алик. Я тоже невезучий — вообще, не только на деньги. Вот второй раз прихожу к вашему соседу, художнику Непохвалову — и второй раз не застаю дома. Домашний телефон у него не отвечает, а другого нет.

Алиса. Он старого склада, без всех этих гаджетов. А зачем он тебе?

Алик (*оглядывается*). Т-сс. Секретная миссия.

Алиса. Секретная? А в чем состоит?

Алик. Так секретная же. Но тебе — скажу как своему отражению в антимире. Хочу брать уроки... этого... рисования. И черчения.

Алиса (*разочарованно*). А в чем тут секрет? Да и не дает он уроков. Врешь?

Алик (*грустно*). Вот и соврать не получается (*машет рукой*). А ладно, скажу как есть. Меня отец послал.

Алиса. Отец? Зачем? Отравить?

Алик. Ну уж так сразу отравить. Сначала — подружиться. А потом уже... купить картину. Понимаешь, мой отец и этот Непохвалов в один садик ходили, после их дороги разошлись. Отец стал промышленником и коммерсантом, а Непохвалов — диссидентом, отец деньги делал, а тот после лагеря сделал ноги и оказался... не знаю где. Отец к тому времени заработал капитал, и довольно большой, на руде, и стал думать, куда его вложить. И пришло ему в голову, что нужно вкладывать в картины, которые со временем могут вырасти в цене. Тут он вышел на своего детсадовского приятеля, Григория Непохвалова, у того как раз выставка в Америке прошла, и была на ней одна картина... Я ее видел в каталоге. Не пойму, почему папаня мой так в нее вцепился. Странная какая-то... Называется «Город-сад», но там нет никакого сада...

Алиса. Я ее знаю. Она у него над кроватью висит. Сплошная ночь, луна светит, а на лесной поляне несколько экскаваторов. Что-то копают... Я вначале думала, что это какие-то динозавры первобытные. Не сразу разглядела — там экскаваторы и люди. Ты прав — странная картина. Словно это не в реальности все.

Алик. Во-во, в антимире. Кто нормальный по ночам землю копает?

Алиса. Григорий Семенович говорил, что были такие «комсомольцы», люди с придуры, фанатики, строили в Сибири город-сад...

Алик. Что-то в ней есть, в этой картине, отец загорелся ее купить. Как ты думаешь, продаст?

Алиса (*с сомнением*). Не продаст. Она у него над кроватью. Он душу в нее вложил. Не продаст.

Алик. Отец сказал: ты у меня единственный, но никчемный. Ни к чему не пригоден, толку от тебя никакого. Учиться не учишься и работать не работаешь. Я, понимаешь, хотел податься в космонавты, но у меня астигматизм — не взяли по зрению. Космос — моя мечта, на земле я как-то себя не нахожу... Короче, отцу надоело мое присутствие — и он меня отправил в секретную миссию. Сказал, что, если не куплю картину, могу домой не возвращаться.

Алиса. Он тебя не любит?

Алик. Обожает. Это у него такие приемчики. Чтобы я закалился в боях. Но... если я не вернусь, горевать тоже не будет. Как ты думаешь, Непохвалов уже вернулся к себе?

Алиса. Минуточку (*звонит*). Мамуля, ты уже одна? Гриша ушел? Я через минутку буду. (*Алику*.) Ушел твой Непохвалов. Можешь идти.

Алик идет, но буквально через минуту он скатывается по ступеням, коробку с кейком не выпускает из рук.

Алиса (*подбегает*). Что такое? Ты споткнулся?

Алик. Он спустил меня с лестницы.

Алиса. Что ты ему сказал?

Алик. Что сказал, что сказал... так и сказал: продайте, мол, картину.

Алиса. Но нужно было поздороваться. Как-то его подготовить. Разве можно вот так, без подготовки. Ему все же почти сто лет. И характер. Мама говорит, что только у отца был характер еще хуже.

Алик. А где отец?

Алиса. Умер. Как раз, когда мама со мной уехала в Америку. Грустно, правда?

Алик. Не переживай! Держи кейк. Ты ведь любишь шоколадный. А я пойду (*хромая, уходит от Алисы*).

Алиса. Эй, Алик, погоди! Ты чего? Разве можно отчаиваться после первой же неудачи? Ты сегодня нашел меня — так? Я — твоё отражение в антимире, так? Может, у нас вместе что-то получится? Приходи завтра. Как это говорят в России? Утро вечера (*щелкает пальцами*)... sophisticated. Придешь? У меня с утра урок. Но ты можешь посидеть послушать.

Алик. Приду. У меня здесь больше нет дел, кроме моей... секретной миссии, которую я сегодня провалил.

Сцена 2

Пространство квартиры, в одной комнате — Алиса и Лизетта. В другой — Григорий Семенович Непохвалов и мать Алисы, которая лежит на кровати. Луч света падает то на одну часть пространства, то на другую. Слышимость в квартире хорошая. Художник и мама Алисы говорят тихо, прислушиваясь к голосам в комнате Алисы.

Непохвалов. Как ты сегодня, Нина, как нога? Лекарство помогает?

Нина. Тише, Григорий Семенович, помогает лекарство, — у Алисоньки урок.

Непохвалов. Это с Лизкой? Не понимаю, как твоя дочка может давать уроки такой вульгарной и примитивной особе, как эта парикмахерша.

Нина. Тише, Григорий Семенович! Подвиньте мне, пожалуйста, чашку. Она может слышать. Этой парикмахерше хорошо за пятьдесят, но у нее прекрасный слух, правда, не музыкальный. Музыкального, кажется, нет совсем. Впрочем, как и голоса.

Непохвалов. Чему же ее учит Алиса? Разве не пению?

Нина. Всему понемногу. Вот вы сейчас послушаете. Алисонька обычно с лекции начинается. Двадцать лет мы с вами живем в одном доме, но ничего-то друг про друга не знаем.

Непохвалов. А своими делами занимались, ты своим, я своим. Ты с бумажками работала в своей конторе, я картины писал. Получается, что нога твоя нас свела...

Нина. Начинает...

Алиса (*звеня колокольчиком*). Начинаем урок. Лизетта, готова?

Лизетта. Я еще губы не накрасила, ну да ладно.

Звонок мобильного телефона.

Алиса. Алик, ты? Заходи! Дверь будет открыта. По коридору направо, не перепутай!

Алик заходит в комнату матери.

Алик. Про... стите, здесь живет А... (*Видит художника, в ужасе.*) А!

Непохвалов (*грозно*). Вы опять? Что вы себе позволяете, юноша?

Алик. Я не к вам... я...

Алиса (*заходит*). Он ко мне (*разворачивает Алика в другую сторону и ведет в свою комнату*). Я же сказала: по коридору направо.

Алик. Я с детства с лево-право не разобрался.

Алиса. Лизетта, знакомься, это Алик.

Лизетта. Ой, подождите, я губы не накрасила. Погодите знакомиться.

Алиса. Лизетта, он не кадр. Он пришел ко мне на урок. Хочет послушать. (*Алику*.) Садись. У нас вначале небольшая лекция. Лизетта, мы с тобой учим арию Керу-

бино из оперы Моцарта «Свадьба Фигаро». Моцарт — мой любимый композитор. А как он тебе?

Лизетта. Неплохой. Музыка, говорю, неплохая. Только слова трудные. Никак не запомню.

Алиса. Я как раз и хочу сказать насчет слов. Слова написал итальянский поэт, еврей по национальности, Лоренцо да Понте.

Лизетта. Имя какое-то не еврейское, не путаешь?

Алиса. Он свое настоящее имя Эмануэле поменял на имя епископа, который его крестил. Дело было в Венецианской республике. И если человек хотел чего-то добиться в жизни, нужно было стать католиком и быть, как все.

Лизетта. Мой папаня в Союзе сначала тоже был Натанович, а потом стал Иванович и паспорт потерял, где была прописана его реальная национальность, мы, когда в Израиль уезжали, с трудом его метрику реальную нашли.

Алик. И помогло?

Лизетта. Ну да, уехали по еврейской линии.

Алик. Я говорю, отцу вашему чужое имя помогло? Он чего-то добился в жизни?

Лизетта. Да ну вас. Смеетесь? Папаня мой по сапожной части. В Израиле еще так-сяк, а как попали в Америку — ну кто здесь обувь чинит? Разве старики древние да старухи...

Алиса. Давайте не будем отвлекаться. Лоренцо да Понте стал известным поэтом и автором многих оперных либретто. Он написал либретто к трем операм Моцарта. Пожил во многих европейских странах, а в возрасте пятидесяти шести лет уехал в Америку.

Алик. Не поздновато? Чего он там искал?

Алиса. Америка была в те годы местом, где можно было начать жизнь сначала, с чистого листа и на новый лад. Как на другой планете. А еще он организовал первое в Америке исполнение оперы Моцарта «Дон Жуан». Все партии в ней пели члены семьи Гарсиа — это музыкальная семья, бежавшая из Мадрида в Париж и приехавшая на заработки в Америку.

Лизетта. И удалось заработать?

Алиса. Не удалось. Все, что заработали, украли солдаты. Их наняли в качестве конвоя, для охраны, на обратном пути. А они оказались разбойниками и забрали у семьи все до нитки. Даже шотландское пальтишко у четырехлетней дочки Мануэля Гарсиа, Полины. В будущем Полины Виардо. Знаете это имя?

Лизетта. Что-то напоминает. То ли прическа так называется, то ли лак...

Алик. Я не знаю. У меня от школы ничего в голове не осталось, а от университета — и подавно. Даже таблицу умножения позабыл, правда.

Лизетта. Да ну вас. Таблицу умножения уже давно в школе не учат. Компьютер есть и эти... счета... ну бухгалтерские... У нас в Бруклине их часто используют.

Алиса. А Тургенева читали?

Лизетта. Не припомню фамилии.

Алик. А я после детского сада книжек не читал, правда. Все больше в компьютерные игры.

Алиса. Понятно. Лекция окончена. Теперь практическое занятие. Лизетта, выходи, будешь петь.

Садится за пианино. Играть мелодию и напевает: «Voi che sapete» (Вой ке сапете).

Лизетта (*басом*). Вой ки сопите.

Алиса. Почему сопите? Почему сопите? СА-ПЕ-ТЕ. Глагол второго лица, множественного числа. Лизетта, назови мне его неопределенную форму. Ну: что делать?

Лизетта. Сопеть.

Алиса. Какой сопеть? Какой сопеть? SAPERE (сапэре) означает «знать». А вся фраза переводится: «Вы, которые...

Лизетта. Сопите.

Алиса. Лизетта, какая же ты упрямая! Это же так просто: вы, которые знаете, *che cosa è amor* — что такое любовь...

Лизетта. Да ну тебя. Педагог. Просто, говоришь? Кто знает, что такое любовь? Я не знаю. Только слышала, что есть. Сорок лет прожила, да что там — сорок пять, а не знаю. (К Алику.) А ты, парень, знаешь?

Алик. Мне до вашего возраста еще жить да жить, еще успею узнать.

Алиса. Я не про любовь, про любовь я тоже ничего не знаю, я про слова.

Лизетта. А что слова? Что с них толку? Я чтой-то не в голосе сегодня. Да и Керубино твой — не по мне. Разве что для смеха. Чтобы посмеяться, говорю, над тетехой, которая мальцом прикинулась. В общем, давай перенесем.

Алиса. Я тебе задание домой пришлю. Разберись с глаголом, хорошо? А ария Керубино точно для тебя. Такой славенький толстенький Керубино.

Лизетта (Алику). Нам не по дороге? Могу подвезти.

Алик. Ой, что вы, я вас боюсь. Я боюсь больших женщин.

Лизетта. Как хотите. Большая — она завсегда добрая. Вы пока без понятия.

Алиса. Хорошего дня, Лизетта!

Лизетта уходит. Алиса и Алик в тени. Освещается комната, где находятся Непохвалов и Нина.

Непохвалов. А Алиса-то твоя умненькая, я-то думал: девица с придурью.

Нина. Ой, Гриша, дайте мне воды (*пьет лекарство*), как вы были неправы. Конечно, она умненькая. И знающая. Вон какую лекцию закатила! Ей бы не Лизетте давать уроки!

Непохвалов. А вьюнош этот полный придурок. Я его сразу распознал.

Нина. Не скажите. Юноши... они застенчивые. Оттого могут говорить глупости, особенно если парень влюблен. Как вы думаете?

Непохвалов. Что?

Нина. Ну какие-нибудь чувства... с его стороны. Он, вообще, откуда взялся?

Непохвалов. Приехал с нашей с вами родины. Хотел купить у меня картину, а я его с лестницы спустил.

Нина (*пьет лекарство*). И напрасно... Он мог себе руки-ноги поломать. Возможно, он тушуетя. Так вы не заметили... с его стороны... проявлений?

Непохвалов. Проявлений не заметил. Я, Нина, другое заметил.

Нина. И что вы заметили, Григорий Семенович?

Непохвалов. Алиса и этот вьюнош — на одно лицо. Понимаешь? Совершенно на одно лицо! А-бсо-лю-тно. Как на персидской миниатюре...

Сцена 3

Алиса и Алик, в полутьме, та же комната.

Алиса. Ты тише говори, тут за стеной мама и Непохвалов.

Алик. Да я тихо, шепотом. Отец взъярился, когда я сказал, что с картиной не вышло. Говорит: «Был ты дурнем, дурнем и остался. Даже картину не мог выторговать — за большие деньги».

Алиса. А ты деньги предлагал? Сумму называл?

Алик. Не-а, не предлагал и не называл. Не успел. Думаешь, он бы на деньги купился?

Алиса. Нет, думаю, нет. Ему эта картина дорога. С ней какая-то история связана, скорей всего, любовная. Нужно у мамы спросить. Она должна многое про него знать, он с ней делится... Даже завидно.

Алик. Что завидно? Он старик. Ему девяносто лет.

Алиса. Почти.

Алик. Не представляю, как в такого можно влюбиться.

Алиса. Влюбиться! Ты думаешь я в него влюбилась?

Алик. Разве нет?

Алиса. Может, ты и прав. Он еще о-го-го! Вот за мамой ухаживает. Не отходит от ее постели.

Алик. Так ведь за мамой. Не за тобой. Тебе нужен лет на шестьдесят—шестьдесят пять моложе.

Алиса. Уж не ты ли?

Алик (*одергивает рубашку*). А хоть бы и я. Ты мне подходишь.

Алиса (*смеется*). Ты смешной.

Алик. От такой же и слышу. Послушай, не хочешь за меня... со мной... позаниматься? Ну этим... вокалом? Я бы заплатил за урок. Тебе твоя Лизетта платит десять долларов, а я пятьдесят заплачу. Знай наших!

Алиса. Я с тебя больше тридцати долларов не возьму: у меня еще не та квалификация, чтобы брать пятьдесят. До пятидесяти долларов пока не дотягиваю. Мוצарта любишь?

Алик. Опять Керубино?

Алиса. Нет, не Керубино, а Фигаро. Из той же оперы. Самая известная ария (*поет*):

Non più andrai, farfallone amoroso,
notte e giorno d'intorno girando;
delle belle turbando il riposo
Narcisetto, Adoncino d'amor.

Алик. Ничего не понял.

Алиса. Так по-итальянски же! Фигаро говорит, что Керубино нужно идти в армию. Тогда он не будет летать, как влюбленная бабочка, тревожа покой красавиц. Попробуешь? Пстой, я тебе напишу русскими буквами.

Алик. Отец помог мне откосить от армии.

Алиса. Сколько лет твоему отцу?

Алик. Пятьдесят исполнилось.

Алиса. А как же ты рассказывал, что они с нашим Григорием Семеновичем в один садик ходили... Ему тогда должно быть девяносто. Почти.

Алик (*обескураженно*). В самом деле. Что же получается, а? Значит, он мне неправду сказал, а? Сказал неправду?

Сцена 4

Непохвалов и Нина.

Непохвалов. Я, Нина, тебя утомляю, тебе покой нужен.

Нина. Лежу, вспоминаю. Лекарства затуманили мозг, что-то выплывает неотчетливое. У меня в молодости был кавалер, итальянец, помню, мы танцевали с ним под итальянскую эстраду: Челентано, Тото Кутунья... Я обожала... итальянский язык.

Signora, come sta? — Вене. (*Молчат.*) Гриша, давно хотела вас спросить. Вы уже столько лет один. Моя Алисонька выросла, а вы все годы без жены, без детей. Неужели нет у вас никого? И не было?

Не по х в а л о в . Видела картину у меня над постелью? Как раз за ней приходил вьюнош, неизвестно кем подосланный. Картина называется «Город-сад». Писал ее в шестидесятых, в Сибири, в Чуднограде. Тогда его только строили — в тайге, и островки тайги оставляли между домами... И домики строили небольшие, коттеджного типа, с окнами, смотрящими в тайгу, чтобы человеку было в них хорошо. В одном из домиков жила девушка, звали Аленой, спортсменка, лыжница. Я тогда как раз писал серию портретов спортсменок... Помню, была она сильная, здоровая, как молодая лошадка, и ножки такие... мускулистые... Потом я уехал. А через много лет узнал, что Алена живет в Москве, что у нее сын. И сына зовут Григорием.

Н и н а . Ну и...

Не до х в а л о в . Что ну и?

Н и н а . Вы приехали к ней с цветами? Увидели мальчика? Я просто уверена, что это был ваш сын.

Не по х в а л о в . Я уехал сначала в Израиль, а потом в Америку. Слышал, что Алена умерла, что ее сын носит мою фамилию. Он немножко рисовал, потом бросил, был замешан в каком-то деле политическом. Отбыл срок в мордовских лагерях. Кажется, ударился в религию. Где сейчас — бог весть. Может, вернулся на родину. Впрочем, я не очень интересовался...

Н и н а . Странный вы, Гриша. Неужели вас не тянет найти его след?

Не по х в а л о в . Не тянет. Я, Нина, не семейный человек. Жена, дети — не для меня. Видишь ли, в юности, а она у меня долго длилась да, пожалуй, по ощущению и сейчас не вовсе кончилась, был я ловцом женщин. Мне никогда не хотелось завести семью, обрести пристань... Мне нравилось быть свободным, ничем не связанным и искать, искать... Ищу до сих пор...

Н и н а . Так и не нашли?

Не по х в а л о в (*зло*). Это допрос?

Н и н а . Зачем вы злитесь? Я любя спросила...

Не по х в а л о в . Любя... Разве можно любить девяностолетнего?.. (*Пауза.*) Тотто. Вот вытащила из меня мое прошлое, а ведь сама — как рыба. И тоже одна все эти годы...

Н и н а . Не одна — с Алисой. Думаете, просто дочку одной вырастить, не распустить, не дать стать американкой, воспитать в хороших культурных традициях, чтобы разговаривала по-русски без ошибок, книжки читала? Это здесь я социальный работник. А там я преподавала в музыкальной школе, изучала итальянский... Signora, perché Lei e' triste? Allegria! Волшебный язык. А мужчины? Ну, подъезжали, предлагали, заговаривали зубы... Нужно было выбирать — мужчина или Алиса, Алиса или мужчина? И я выбрала... Я выбрала — Алису (*плачет*). Что-то этот паренек задержался у нее.

Не по х в а л о в . Может, у них шуры-муры, а?

Из комнаты Алисы доносится ария Фигаро:

Non più andrai, farfallone amoroso,
notte e giorno d'intorno girando;
delle belle turbando il riposo
Narcisetto, Adoncino d'amor.

Непохвалов. Моя любимая ария (*напеваает последнюю строчку*).

Нина. Божественный итальянский! Нарчисетто — это маленький Нарциссик, а Адончино — малюсенький Адонис. Я поняла, поняла!

Непохвалов. Всю жизнь я был этим самым Нарчисетто — Нарциссом, любил себя, был занят собой. Нарцисс, Адонис... Зачем мужчине красота? Понимаю, если женщине. Она хочет нравиться, у нее на это направлено все существо. А если ты мужчина — и все вокруг млеют от твоей привлекательности... Это только мешает. Но, честно сказать, видеть на себе женские, да и мужские взгляды — приятно. Я сильно изменился, да, Нина? Ничего не осталось от прежнего? Старый хрыч — и... и все? Молчишь?

Нина. Не видела вас в молодости. Но вы и сейчас, как говорит Алиса, о-го-го. Когда-то я любила...

Непохвалов. Одного итальянца.

Нина. Не угадали. В детстве я любила греческие мифы. Знала истории всех богов и героев. Нарцисс, Адонис... Красавцы-то они красавцы, но там такие ужасы, не поверите! Адонис родился от кровосмесительного брака — отца с дочерью. А у Нарцисса, по легенде, была сестра-близнец, в которую он был страстно влюблен...

Непохвалов. К чему это? Какая связь? Я про другое. Иногда мне кажется, что я нашел то, что искал, вернее, ту...

Нина. И кто же это?

Непохвалов. Кто? Кто? А итальяночка с первого этажа весьма аппетитная. Не бьют, а две дыни бухарские.

Нина. Какие у вас сравнения... художественные. Не поможете мне... приподняться? (*Непохвалов подходит, помогает, оба смущены.*) Что-то у наших молодых тишина. Как вы думаете, что они там делают?

Непохвалов. Мало ли. Дело молодое.

Дверь с шумом открывается, на пороге Алиса, сзади Алик.

Алиса. Мама, дядя Гриша, у нас есть для вас объявление.

Нина (*с некоторым ужасом*). Объявление? Уже?

Алиса. Мы хотим устроить концерт для вас. У Алика замечательные способности. Лизетту я постараюсь подтянуть. В общем, в эту субботу, в пять часов — у нас представление! Ты, мамочка, можешь слушать отсюда, а Григорий Семенович может сесть ближе к сцене. Хорошо я придумала?

Нина (*с облегчением*). Умничка. А вы, молодой человек, не прячьтесь. Выйдите-ка на свет... А то я вас не ви... (*Алик выходит в луч света.*) Ах... Гриша, вы правы. Вы абсолютно правы.

Сцена 5

Алиса и Алик возле дома.

Алиса. Привет. Идешь на репетицию?

Алик. Иду. А что, отменяется?

Алиса. Есть разговор. Давай за дом зайдем (*заходят за угол в скверик*). Правда, хороший садик? Но какой-то кукольный. Я люблю играть в куклы, но правда, иногда так хочется простора...

Алик. Ты здесь вообще как в заточении. Так в чем дело?

Алиса. Мне вчера мама кое-что рассказала.

Алик. О чем?

Алиса. О моем отце. Но вначале ответь мне на вопрос: твой отец ничего тебе не рассказывал?

Алик. О чем?

Алиса. О твоей маме.

Алик. Она умерла.

Алиса. Мне мама тоже говорила, что папа умер. Теперь она говорит другое.

Алик. И что же она говорит?

Алиса. Что, возможно, он жив — и живет в Москве, в Фурманном переулке.

Алик. Так мы соседи? Я с отцом тоже живу в Фурманном. Чудеса!

Алиса. Еще какие! Мама сомневалась, но я вижу, что все сходится. Так вы с отцом живете в Фурманном переулке? А... твоя сестра?

Алик. Какая сестра? Я единственный ребенок.

Алиса. Давай поиграем в игру. Я буду задавать вопросы, и мы одновременно станем на них отвечать. (*Берет мяч в руки, с каждым вопросом бросает его Алику, а он его возвращает.*) Как зовут твоего отца?

Алик и Алиса вместе. Арнольд.

Алиса. А как его отчество?

Алик и Алиса вместе. Иванович.

Алиса. А как звали твою маму?

Алик и Алиса вместе. Нина.

Алиса. Где она?

Алик. Умерла.

Алиса. Живет в Америке. Не понимаешь?

Алик. Нет.

Алиса. Мы с тобой брат и сестра.

Алик. Брат и сестра? В антимире?

Алиса. В этом, глупый. Мама не умерла. Она уехала со мной, двухлетней, в Америку. Ты в это время серьезно болел, какая-то жуткая инфекция: то ли круп, то ли коклюш, то ли корь, а может, коронавирус, с высокой температурой и задыханием. Мама не могла взять тебя с собой. А потом твой отец написал, что ты умер.

Алик. Почему «мой отец», получается, что он и «твой отец»?

Алиса. Ну да, Арнольд Иванович. Фи. А фамилия у тебя какая?

Алик. Воронов.

Алиса. А у меня мамина — Синицына.

Алик. Ха, недалеко от моей, тоже птичья... Но постой, если ты моя сестра, то... я... то мы...

Алиса. Ну да, ты правильно понял. Ты не сможешь на мне жениться. А ведь хотел?

Алик. Как ты догадалась?

Алиса. Да уж нетрудно было... я и сама... ты мне очень понравился... сразу.

Алик. Что же теперь делать? Я хочу на тебе жениться.

Алиса (*грустно*). Что делать — сама не знаю. Ситуация без-на-де-жная. Когда-то в древности люди выбирали себе пару из своих родственников. Так было удобней и надежней — вокруг были враждебные племена. Может быть, в будущем это повторится, если человечество вернется в свое первобытное состояние. А еще если мы вдруг окажемся в антимире, то там все будет по-другому... А пока... пока... (*Разводит руками, весело, сквозь слезы.*) Пока... обними меня по-братски (*обнимаются*).

Алик. Я могу и поцеловать.

Алиса. Давай. Только по-братски.

Алик. Тебе понравилось?

Алиса. Очень.

Алик. Можно продолжить (*оглядывается*). Эх, садик маленький, все просматривается. Что же делать?

Алиса. Наладить дыхание... и начать репетировать. Лизетта звонила, что задержится. Сказала, что придет с кавалером. А мы с тобой, братишка, начнем репетицию. (*Напевает, с рыданиями в голосе:*)

Non più andrai, farfallone amoroso,
notte e giorno d'intorno girando.

Алик подхватывает, тоже со слезой:

Delle belle turbando il riposo
Narcisetto, Adoncino d'amor.

Сцена 6

В комнате Алисы.

Алик (*поет, потом останавливается*). А вот интересно, кто-нибудь влюблялся в собственную сестру? Были случаи?

Алиса. Что-то такое слышала про Байрона.

Алик. Кто такой?

Алиса. Ну ты и темный, братишка.

Алик (*надулся*). Я зато про космос много чего знаю. Слышала про туманности? Есть такая... Туманность Андромеды... А еще Кошачий Глаз. Или Песочные Часы. Они летают в космосе и состоят из пыли и газа! Ты даже не представляешь, какие они красивые! Какое от них идет разноцветное свечение.

Алиса. А жить там можно?

Алик. На туманностях? Сомневаюсь... Пыль и газ... их и на Земле хватает, они полезные для жизни...

Алиса. Резонно. Зачем же они тебе? Если на них даже жить нельзя?

Алик. Может, и можно. Я книжку не дочитал.

Алиса. Книжку? А кто говорил, что после детского сада книг не читал?

Алик. Это я приврал. Читаю, но особые книжки, про космос, не этих ваших Тургелевых.

Алиса. Тургенев — мой любимый писатель. Ты хотя бы фамилию запомни на первый случай.

Звонок в дверь квартиры, открывает Непохвалов. Внимательно смотрит на вошедших. В комнате Алисы появляются Лизетта и высокий человек с палкой в руке, он хромот.

Лизетта. Это мы. Его зовут Грэг. А это Алиса и Алик. Алиса — мой вокальный педагог.

Алиса. Очень приятно. Пожалуйста, садитесь. Начнем с распевания.

Лизетта. У нас нет с собой.

Алиса. Распевание через букву «е», будем пробовать голос и очищать его от сипа.

Лизетта. А без сипа у меня и голоса нет. Послушай, педагог, давай за жизнь поговорим. Вот я к тебе человека привела. Нуждающегося во внимании. Сидел возле нашего салона, денежки собирал. Ну чистый нищий. Что ему наши (*передразнивает*) вой ки сопите.

Алиса. Опять? Опять сопите? Бедный Моцарт. (*Обращается к Грэгу.*) Вы... не любите Моцарта?

Грэг. Моцарта? Не знаю. Не интересуюсь. Но я посижу. У вас хорошо, тепло, можно поспать.

Алиса. Наши исполнители не дадут вам поспать, разбудят. А... чем вы занимаетесь? Лизетта. Да он ничем не занимается. Сидел возле нашего салона, кто доллар даст, кто два, я его накормила, пригрела...

Грэг. Я строитель.

Алиса. Что же вы строите?

Грэг. Ракету... Не ту, о которой вы подумали, не оружие. Летательный аппарат.

Алиса и Алик вместе. Да? Что-что? Аппарат?

Грэг. Летательный аппарат для полета в космос. Думаем о полетах на другие планеты.

Алиса и Алик вместе. Какие?

Грэг. Пока на стадии обсуждения...

Алиса. Откуда вы? Почему здесь?

Грэг. Я из Сибири. Есть такой город Чудноград. Там я родился. Не верьте названию! Этот город когда создавался, возможно, его оправдывал. Сейчас... это... мертвое место. Это надо увидеть. Горы мусора, отвалы шлака. Люди умеют отравлять все вокруг себя. Я приехал в Америку — чтобы найти спонсоров.

Лизетта. Так ты спонсоров искал возле нашего салона? По доллару в шапку собирал?

Алик. А когда полет?

Грэг. Скоро.

Алик. И сколько людей возьмете с собой?

Грэг. Аппарат небольшой. Экипаж не больше двоих. Со мной трое.

Алик. Запишите, пожалуйста, нас с Алисой.

Алиса. Алик, почему ты за меня решил?

Алик. Потому что уверен в тебе, как в себе. (*Шепчет.*) Дурочка, там все наши проблемы решатся. Чего нельзя на Земле, можно там, в космосе.

Лизетта. А я? Я же его, болезного, пригрела, голодного — накормила.

Алик. А вы, мадам, не проходите по возрасту. Для полета нужны молодые.

Лизетта. Да ну вас. Зачем я его привела? Чтобы хамство услышать? Вот думаешь помочь человеку... А в ответ слышишь одно хамство. Я ухожу.

Алиса. Лизетта, сядь, пожалуйста, мы начинаем репетицию. У нас завтра, в пять часов выступление. Слышишь: в субботу, в пять часов. Приготовились. (*Вступление к арии Керубино.*)

Сцена 7

Перед концертом. Опять две половины квартиры. В первой Непохвалов возле постели Нины, во второй — Алиса и Алик.

Нина. Гриша, у них репетиция. Говорите тише.

Непохвалов. Ты не знаешь, что за человек приходил с Лизкой? Видел его одну минуту, но лицо кажется знакомым... Кого-то он мне напоминает.

Нина. Нет, не знаю. Алиса ничего мне не сказала. Вы, Гриша, понимаете, что у меня сейчас одно на уме. Хочу поскорей увидеть этого... этого... мальчика. Не верится, что это мой сын... А вдруг... мы с ним не сойдемся? Алиса говорит, что он простодушный. Двое простодушных в одной семье — это уже перебор. А уж если трое... Как вы думаете, зачем ему нужна была ваша картина?

Не по хвал о в . Понятия не имею.

Н и н а . Наверняка его Арнольд подослал. Жестокий, грубый человек. Он признает только деньги. Не узнал ли он, что мы с вами соседи? Не исключено, что он меня... ревнует к вам.

Не по хвал о в . Твой муж? Хорошенькая история. Думаешь, он может тебя ревновать... ко мне?

Н и н а . А почему нет? Вы не знаете мужчин. Особенно таких, как Арнольд. Они могут приревновать даже к табуретке.

Не по хвал о в (*отвешивает поклон*). Возможно, я не знаю мужчин. Но я знаю женщин. Они во всем видят черт-те что, шуры-муры-амуры. Все гораздо проще. Ты говорила, что твой бывший муж владеет рудниками в Сибири. Моя картина, о которой много говорили по телевидению, могла навести его на ностальгические мысли...

Н и н а . Арнольд и ностальгия — два разных полюса (*прислушивается*). О чем они там говорят? Гриша, дайте мне, пожалуйста, шаль... с бабочками.. (*Непохвалов укутывает Нину в шаль.*)

Не по хвал о в . Ах ты, моя бабочка! Не улетишь от меня.

Сцена 8

Алиса и Алик.

А л и с а . Лизетта с Грэггом опаздывают. Сейчас четыре часа. Всего час до концерта. Тебе надо распеться (*играет*). Распеваемся на «а».

А л и к (*поет распевку*). А-а-а-а-а-а-а-а.

А л и с а . На «ме».

А л и к . Ме-ме-ме-ме-ме-ме-ме-ме-ме-ме.

А л и с а . На «бе».

А л и к . Бе-бе-бе-бе-бе-бе-бе-бе-бе-бе.

А л и с а . На «га».

А л и к . Га-га-га-га-га-га-га-га-га-га. Хватит. Не могу больше. Что я, баран или гусь? Скажи лучше: хочешь слетать со мной в космос?

А л и с а . Куда бы ты хотел?

А л и к . На одну из звезд. В туманности Андромеды. Я эту туманность нашел на небе. Правда, увидел ее сначала невооруженным глазом, а потом в бинокль. О-очень туманная... Но красивая. И я сказал себе: хорошо бы туда полететь!

А л и с а . Фу, сгусток пыли и газа. Что там хорошего? Лучше уж на Марс. Или на Венеру. А лучше всего на альфа Центавра... (*Смотрит на часы.*) Что-то их нет. Лизетта такая неорганизованная. (*Звонит.*)

Л и з е т т а (*по айфону*). Это ты, педагог? Что хотела сказать. От уроков отказываюсь. На концерт не приду. Вижу, что ты меня на смех хочешь поднять. Чтобы чулом выставить. Но я не из таких. У меня есть гордость женская. А кавалер этот вшивый, который из космоса прилетел или, наоборот, в космос нацелился, пусть катится на все четыре стороны. Пригрела, накормила змею на груди. А тебе с Аликом твоим как бы не ошибиться и не плакать потом горячими слезищами. Все. Денежки пришлю по почте. Хоть и не стоят твои вшивые уроки десяти долларов! Они и цента не стоят. Прощай, педагог! Пошла я... клиентку обслуживать.

А л и с а . Лизетта, Лизетта, послушай. (*Алику.*) Отключилась. Что скажешь? Что я ей сделала? Почему она так злится?

А л и к . Привыкай. Это тебе не альфа Центавра — Земля. Держи (*подает ей куклу*).

А л и с а . Машка! Я неделю ее ищу. Ты где нашел?

Алик. Она сама мне попалась. Свалилась на голову со шкафа.

Алиса (*целует куклу со слезами*). Спасибо! (*Тянет его.*) Пойдем!

Алик. Куда? Целоваться? Я хоть до утра.

Алиса. Ты забыл про концерт?

Алик. Какой концерт? Я один петь не буду. Концерт отменяется.

Алиса. Но представление не закончено, дурачок. Ты ведь еще с мамой не познакомился.

Идут с Аликом на половину «взрослых».

Сцена 9

На половине «взрослых». Алиса, Алик, Нина и Непохвалов.

Алиса. Привет, мамочка и Григорий Семенович! У нас объявление.

Нина. Еще одно?

Алиса. Зачеркивающее предыдущее. Концерт отменяется.

Нина. А мы с Гришей уже настроились.

Алиса. По независящим от нас обстоятельствам. Лизетта не явилась и вообще отказалась от уроков. Теперь у меня один ученик остался — Алик (*выталкивает Алика*).

Алик. Здравствуйте.

Непохвалов. Здравствуйте, юноша!

Нина. Алик, сыночек! Как ты... вырос! А как папа поживает?

Алик. Папа хорошо поживает. Шлет привет. Пламенный.

Нина. А...

Непохвалов. погоди, Нина, у меня тоже есть вопрос. Тот человек с палкой, что приходил с Лизкой, кто он такой?

Алик и Алиса вместе. Строитель... И космонавт.

Непохвалов. Не понял. Строитель или космонавт? Говорите, пожалуйста, кто-то один.

Алиса. Алик, дай я скажу. Грэг строит у себя на родине в Чуднограде летательный аппарат. Для полетов на космические объекты.

Нина. Какие?

Алиса. Он еще не знает. Проект в стадии обсуждения.

Алик. Она бы хотела на альфа Центавра.

Непохвалов. Так, так. Мошенник, не иначе...

Алик и Алиса вместе. Нет, он не мошенник.

Непохвалов. А что он здесь делает?

Алик и Алиса вместе. Ищет спонсоров.

Непохвалов. Точно мошенник.

Нина. Гриша, стойте! Его зовут Грэг, и он родом из Чуднограда? И кого-то вам напоминает?

Непохвалов. Я вспомнил кого.

Нина. И кого же?

Непохвалов. Алену.

Нина. Так. Ребятки, подойдите, пожалуйста. У вас есть телефон или адрес этого Грэга?

Алик и Алиса вместе. Нет.

Алиса. У нас нет его телефона.

Алик. И адреса.

Звонок в дверь. Непохвалов идет открывать и возвращается с Грэгом.

Алик и Алиса вместе. Вы?

Грэг. Сейчас ровно пять часов. *(К Алисе.)* Вы говорили, что у вас будет концерт в субботу, в пять часов.

Алиса. Концерт не состоится. Извините!

Грэг. Жаль. Я уже настроился. У вас хорошо. И вы с Аликом мне очень понравились. Ну да ничего. Так я пойду?

Нина. Подождите! У меня... то есть у Григория Семеновича есть к вам вопросы.

Непохвалов. Нет у меня вопросов. Или есть маленький. Скажите, любезный Грэг, зачем вы соблазните молодежь? Вы хотите отравить их сердца мечтой о полете к звездам. Так? Но что-то похожее уже было, было. И как раз в ваших местах. Людям молодым, горячим было обещано чудо чудное — город-сад. И они взялись за работу, вкалывали даже ночью, чтобы приблизить свою мечту. Многие заболели и умерли на этом строительстве. И что же? Читал я о вашем Чуднограде, народ оттуда разбегается. Нищий, отравленный промышленными миазмами город.

Грэг молчит.

Непохвалов. Молчите? Вам нечего мне сказать? Вот это по-честному.

Грэг. Я молчу, потому что вы правы. Полет — это всего лишь мечта. Я не уверен, что она осуществится. А если осуществится... будут ли счастливы те, кто в нее поверил? Но вера дает силы... А вдруг? Простите, не знаю, с кем имею честь...

Непохвалов *(представляется)*. Григорий Семенович Непохвалов.

Грэг *(представляется)*. Григорий Григорьевич Непохвалов. Я рад, что мы с тобой встретились, отец! *(Поворачивается и идет к двери.)*

Непохвалов. Подожди. Мне сказали, ты ищешь спонсоров для своей... э... за-теи. Денег не накопил. Но хочу подарить тебе одну вещицу. Ее можно дорого продать... *(Идет в свою квартиру и снимает со стены над кроватью картину «Город-сад». Отдает ее Грэгу.)* Успеха! И скорее уходи, а то... а то...

Грэг медленно уходит с картиной под мышкой. За ним бегут Алиса и Алик.

Алиса. Грэг, оставь нам свои координаты.

Грэг. Не нужно. Я сам вас найду.

Алик. И мы полетим с тобой?

Грэг. Полетим.

Алик. Грэг, отец дал мне денег, много денег для покупки... одной картины. Она сейчас у тебя.

Грэг. Извини, Алик, но эта картина не продается.

Алик *(повесил голову)*. Понятно. *(Грэг уходит.)*

Алиса. Алик, не расстраивайся! Нельзя иметь все сразу. Подумаешь, картина! У нас будет *настоящий* город-сад. Мы обязательно построим его... где-нибудь на альфа Центавра!